

С того дня прошли годы, но Козин все еще время от времени просыпался от эха этого голоса в голове. По большей части он тщательно скрывал эту часть себя, хотя Андрик и Ослан все равно это замечали. Они заметили, что их брат стал немного спокойнее, немного сдержаннее. Ослан сначала пытался вырвать у него это, но Андрик хлопнул его по груди и сказал, что у человека должны быть свои тайны.

Секреты . Козин больше никогда не поднимал перед Ундеваром тему бывшего гроссмейстера. Сначала он посмотрел на отца другими глазами. Он попытался представить ярость, которая была на этом добром старом лице, когда он сразил своего гроссмейстера. Он попробовал и не смог. Возможно, Ундевар слишком хорошо знал свои карманы.

А может быть, Мальте лгал сквозь зубы только для того, чтобы настроить Козина против отца. Он бы не поставил перед этим монстром задачу сделать что-то подобное. Слова о гроссмейстере быстро исчезли из памяти Козина... но слова о самом Козине так и не исчезли.

А Тейла приезжала на остров чаще, чем раньше. Некоторые визиты были по политическим мотивам, а другие – нет. Несмотря на их цели, ее появление всегда освещало глаза Ундевара. Гроссмейстер изменился — несколько лет, казалось, ушли из его тела, как только он почувствовал аромат фиалковой мальвы и фрезии.

Козин так и не решился спросить ее о чарах. Всякий раз, когда он видел их вместе, всякое желание поднимать этот мрачный вопрос пропадало.

В глазах других они всегда вели себя профессионально. А по отношению к Козину Тейла вела себя почти по-матерински. Несомненно, на нее повлияла связь с гроссмейстером. Однажды Козин заметил их вместе, сидящих на внешней стене поздним вечером. Ундевар, очевидно, был слишком отвлечен, чтобы услышать юного ведьмака, обнимавшего чародейку, прислонившуюся к его плечу. Она провела рукой по его бороде и поддразнила: «Тебе следует избавиться от этого. Это прикрывает моего ведьмака».

— Ты же не попросишь меня сделать такое? — сказал Ундевар, симулируя шок. «Он согревает меня по ночам».

Тейла прижалась к нему поближе. «Именно поэтому я хочу, чтобы ты избавился от этого», — ответила она. "Это моя работа."

Ундевар от души рассмеялся. Он повернулся и прижался губами к ее волосам, пробормотав: «Девушка, если бы вы сказали это любому мужчине, он побежал бы за своими ножницами. Зачем тратить себя на этого старого дурака?»

Тейла отстранилась от него. Рукой она наклонила его лицо к своему и сказала: «Мы оба старые, любимый». И с этими словами она втянула его в глубокий поцелуй.

Сконфузившись, Козин отвел глаза и быстро поспешил прочь. То, чему он только что стал свидетелем... Они не могли быть замешаны в чем-то столь ужасном, как убийство.

Прошло десять лет с момента его первого сезона. Десять лет сражений с монстрами, которым требовались оба меча. Первый кольчужный доспех Козина — эта верная старина — давно сломался. Он надел новый, более толстый, с более прочными звеньями и лучшей клепкой. Новая кольчужная броня напугала Ундевара. Козин так и не услышал окончания суеты гроссмейстера.

Однажды, в конце зимы, Козин собрался в путь. Он уже столкнул лодку в воду и прыгнул в нее,

когда судно резко остановилось. Козин бросился к носу лодки, думая, что налетел на камень. Затем сзади раздался голос.

— Ты с ума сошёл, проклятый глаикитский дурак? он услышал рев гроссмейстера. Козин оглянулся и увидел, как Ундевар тащит свою лодку обратно к берегу. Лодка с содроганием ударилась о землю, в результате чего Козин споткнулся.

— Гроссмейстер, что?

"Выйти!" — рявкнул Ундевар, указывая на землю перед собой. «Немедленно выходи из лодки, парень!»

Детство Козина давно осталось позади, но в эту минуту он чувствовал себя не более чем отруганным ребенком. Он покорно выпрыгнул из лодки. Ундевар подошел к нему. — У утопленников вошло в привычку ковырять тела, пока они еще теплые, парень, или ты потерял мозги по-другому? Резким рывком он сбил нагрудник Козина и расстегнул плащ. Под ним была кольчужная броня. Ундевар ткнул в него пальцем и щелкнул: «Ты никогда не сядешь в лодку в этом! Никогда! Ты меня слышишь, парень?» Козин кивнул, а затем вздрогнул, когда гроссмейстер хлопнул его по голове. — Я сказал, ты меня слышишь?

«Да, гроссмейстер». Он увидел, как Андрик и Ослан направляются к берегу со своими рюкзаками, и почувствовал себя еще более смущенным.

«Если бы ты упал в воду, это утащило бы тебя прямо на дно! Думай головой, парень, это здравый смысл!» Он еще раз чмокнул Козина по голове. Козин услышал, как двое других хихикали, подходя к своим лодкам. «Теперь ты снимешь его еще до того, как подумаешь о том, чтобы забраться обратно в лодку!»

«Да, гроссмейстер». Козин стал стягивать с себя шкуру доспеха.

У своих лодок Андрик ударил Ослана по руке, и оба обратили внимание на Козина. «Да, верно, крутая штучка! Сними!» Андрик хмыкнул.

«Не дразни! Покажи нам товар!» Ослан вмешался.

«Ооо! Он такой мечтательный!» Андрик проворковал пронзительным голосом.

Козин пристально посмотрел на них, расстегивая пряжки плаща. Он с болью осознавал, что Ундевар все еще смотрит на него с кинжалами, скрестив руки. Когда плащ упал на землю, двое других ухнули. Козин натянул кольчугу на голову. При этом подол его нижней рубашки зацепился за одно из звеньев и подтянулся к груди.

Андрик и Ослан разразились смехом. «Он показал нам товары, Ос! Он показал их!»

«Быстрее, давай уйдем отсюда, пока он тоже не уронил штаны!»

«Прекрати!» — огрызнулся Козин, бросая кольчугу на лодку. Ундевар шагнул вперед и сдернул с себя рубашку. Козин отвернулся, но Ундевар оттащил его назад и продолжил поправлять одежду.

«Теперь ты вернешься сюда следующей зимой, да? Ты вернешься домой. Это касается и вас обоих», — сказал Ундевар, глядя на других ведьмаков. Они кивнули. Он снова посмотрел на Козина. — Удачной охоты, парень.

«Увидимся, гроссмейстер».

«Десять лет, маленькая девочка. Можете ли вы поверить, что прошло десять лет?» Он взъерошил мех на шее Эгиды. Собака вернулась, радостно облизывая щеку. «Эй, обратите внимание на порез», — напомнил он ей, осторожно ощупывая вчерашний порез на линии подбородка. Еще один шрам на лице. Мальчики собирались отругать его, когда он обязательно вернется.

Андрик прислонился головой к стволу дерева. Это был третий день ночевки в этом мрачном лесу, а вампиров по-прежнему не было видно, за исключением пары истощенных оленей и волка. Он начал задаваться вопросом, стоили ли они того или нет. По крайней мере, дождь прекратился.

Эгида подползла к нему и неловко устроилась у него на коленях — привычка, которой она придерживалась при каждой возможности. Она была слишком велика для домашней собачки, но либо восхитительно не сознавала этого, либо была равнодушна к этому факту. Андрик не возражал. Он положил руку на нее и лениво почесал ее загривок. Эгида опустила голову, положив тощий подбородок на траву. Ее обнаженный хвост стукнулся о землю.

Андрик рассеянно смотрел на сучок на дереве перед собой. Другая рука скрутила цепочку медальона между двумя пальцами. Он считал, что это будет его последний контракт перед возвращением в гильдию. Он снова надавил на это. К тому времени, как он вернется, берега острова, скорее всего, уже будут наполовину замерзшей жижей. Снова. Но после этого он будет дома. Он снова увидит Козина и Ослана. Но... теперь, когда он подумал об этом, Козин начал вести себя немного иначе. Ушел жизнерадостный мальчик-подросток, которого он знал, и его заменил stoический и тихий мужчина. А эта трубка — он всегда ею курил. Это была хорошая трубка, выглядела и пахла вполне мужественно. Андрик сам подумывал о том, чтобы приобрести его, но передумал. Женщины могут не оценить мужчину, от которого все время пахнет костром, а дым может навредить маленькой Эгиде.

Внезапно волна энергии прокатилась по воздуху и пронзила кожу Андрика. Медальон на его шее слегка подпрыгнул, ожив. Голова Эгиды взлетела вверх, и низкое рычание вырвалось из ее горла. Если маленькая девочка чувствовала себя неловко, значит, в этом что-то было.

Эгида вскочила с колен, когда Андрик встал, выхватив свой серебряный меч. Он видел, как они порхали среди деревьев и мчались к нему — стая из пяти или шести восковых синих гаркайнов. Андрик взмахнул запястьем, медленно и широкими петлями взмахивая мечом по мере их приближения.

«О, черт возьми, пора!» - крикнул он им. «Вы, придурки, знаете, каково это — ходить в мокрых носках?» Один за другим они исчезли, забравшись на верхушки деревьев. «Готовься, девочка. Они упадут тебе на голову!»

Эгида посмотрела вверх, ее морда плотно сморщилась, когда она зарычала на спрятавшихся монстров. Шарканье листьев, а затем один из младших вампиров кинулся на нее. Собака отпрыгнула, а затем быстро бросилась к горлу гаркайна. Ее вес опрокинул его на спину, и она продолжала кромсать его мягкую плоть зубами.

«Это моя маленькая девочка!» — похвалил Андрик, замахнувшись мечом на еще одного появившегося гаркайна. У низших вампиров вряд ли были шансы. Трава стала влажной от их темной крови, и, столкнувшись лицом к лицу с последним, Андрик задался вопросом, где же находится альфа стаи.

Едва эта мысль пришла ему в голову, как он услышал позади себя болезненный визг. Он повернулся и увидел значительно большего гаркаина, прижимающего его маленькую девочку. Ее ноги бесполезно упирались в землю, а монстр жадно всасывал ее шею. Струйки крови просачивались сквозь ее шерсть.

Прежде чем Андрик успел что-либо сделать, он почувствовал, как грубые когти схватили его за плечо. Он обернулся и увидел гаркаина, пытающегося вцепиться ему в шею. Андрик мгновенно рванулся вперед, ударив лбом о лицо гаркаина. "Отвали!" — крикнул он ему, подняв клинок и нанеся ему диагональный разрез в животе.

Андрик развернулся и помчался к Эгиде еще до того, как мертвый гаркаин упал на землю. Свободной рукой он обвел Ирдена вокруг альфа-гаркаина. Когда Андрик приблизился, гаркаин поднял голову и хмуро посмотрел на ведьмака. Ярко-красная кровь стекала по подбородку. Андрик увидел, как напряглись мышцы его ног, когда он приготовился прыгнуть в безопасный навес. Прежде чем он это успел, Андрик швырнул в него еще один Знак — Аксий. Он не собирался успокаивать или приручать его. Вместо этого он направил всю свою ярость через Знак, ослепляя его разум и сбивая с толку низшего вампира. Гаркаин отшатнулся, но Ирден замедлил свои движения. В мгновение ока ведьмак оказался рядом, снова и снова опуская свой серебряный палаш, рубя гаркаина.

«Ты - чертов - чертов - чертовски - членососущий - кусок - гребаного - дерьма!» — кричал Андрик, опуская меч при каждом произнесенном слове. Он остановился, чтобы отдышаться, и понял, что монстр давно умер. Вырвав меч из искалеченного трупа, Андрик отвернулся. Он поспешил к вялой собаке и преклонил колени. Она жалобно ныла.

«Да, я знаю, что это жжется, маленькая девочка», — тихо пробормотал Андрик, кладя руку под шею Эгиды. Ее ухо поднялось, когда она прислушалась к его голосу. «Это пройдет, и тогда ты будешь в порядке, как дождь». Куском ткани он промокнул маленькие проколы на ее шее. Затем он плотно прижал его к ее коже. Эгида пронзительно заскулила. Ее ноги начали слабо трястись. — Шшш, — промолчал Андрик. «Прости, девочка, но я больше не могу позволить этому выйти наружу. Твоя кровь разжижилась, и этот ублюдок уже достаточно ее выпил».

Эгида успокоилась. Андрик села на траву, положив голову себе на колени. Другой рукой он погладил ее бок. Она собиралась это сделать — она была крутой девочкой. Мало того, проклятие темного бога, похоже, увеличило ее долголетие.

«Вот и все, маленькая девочка. Ты заставила тебя гордиться. Когда мы получим эти сорок крон, мы пойдем прямо к мяснику и купим тебе целую ссылку, как это звучит?» Голый хвост начал вилять.

Это была одна из первых вещей, которые он услышал, когда вернулся. «Эдди, только не еще один!» один из старых ведьмаков засмеялся. У большинства других ведьмаков тоже были шрамы на головах, но по какой-то причине все смеялись над ним.

«Есть такая штука, как уйти с дороги», — подстрекал Козин. «Тебе стоит попробовать как-нибудь».

"Что об этом?" — потребовал Андрик, указывая на правое ухо Козина. За ним, вертикально, виднелись три длинные царапины, оставленные Гравиром.

«Это у меня на затылке, Адди. У меня там нет глаз. Это не в счет».

«Какой груз, о'манс!» Андрик запротестовал, слегка подтолкнув Козина. — Тогда пошли! Где

Ос? Почему этот ублюдок не вышел поприветствовать его величество, а?

— Ос? Он еще не вернулся, — ответил Козин, отряхивая рубашку, куда его толкнул Андрик.

«Ос все еще там? Берега вот-вот замерзнут», — сказал Андрик, обернувшись, чтобы посмотреть на куски льда, уже прилипшие к опорам доков. Козин подошел к нему, глядя в сторону горизонта. У обоих была одна и та же мысль. «Ба! Этот ублюдок просто опоздал! Наверное, выскочил из-под простыни какой-то девицы, в спешке натягивая штаны». Краем глаза он увидел, как Козин смотрит на него.

— Нам придется его найти, — тихо сказал черноволосый ведьмак.

«Ко!» - отрезал Андрик. «Он... Он не...» Он чувствовал бессмысленность своих слов. Рядом с ним Эгида прижалась носом к его руке. «Еще два дня», — настаивал Андрик, оглядываясь на лед. «Дайте ему еще два дня. До этого времени Шорс все еще должен оставаться жидким. После этого... мы можем выйти и... поискать его». Он повернулся и направился к крепости. Похлопав себя по бедру, он крикнул: «Давай, Эгида. Давай уйдем с холода».

Прошло два дня. Ни одна лодка не подошла к берегу. Ослан все еще не вернулся.

В ночь на второй день берега замерзли. На следующее утро, после того как Андрик накормил Эгиду завтраком, он отправился на пристань. Козин уже был там, сидел на краю пристани. Он все еще смотрел на горизонт. При приближении Андрика из Козина вырвался клуб дыма и унесся в холодный воздух.

Андрик устроился на причале рядом с ним. Он чувствовал это — Козин погружался в свою каменность. Он рискнул бросить взгляд на брата. Брови черноволосого ведьмака были нахмурены, а взгляд его был грустен. Он снова посмотрел на океан, на голый океан. Из всех них... он никогда не думал, что Ослан будет первым. Ослан, тот, кто всегда действовал осторожно, кто сохранял каждую крупицу знаний, представленных ему.

Он не хотел этого представлять. Отказался себе это представить. Но образ его, с закрытыми и пустыми глазами, лежащего в какой-нибудь пещере или на пустынном берегу, продолжал вторгаться в его сознание.

«Я не думал, что это произойдет так скоро». Голос Козина был мягким. «Я думал, у нас будет больше времени».

— Да, — согласился Андрик. «Думал, что мы посеем, как гроссмейстер, прежде чем нам придется разжигать костры друг друга».

Больше тишины. Чаша трубки Козина загорелась, когда он затянулся. Выдохнув, Козин сказал: «Когда ты будешь готов?»

«Нам нужен пакет», — ответил Андрик. «Лучше отправиться на следующее утро, не хочешь, чтобы тебя застали в море зимней ночью». Козин согласно кивнул. Когда взошло солнце, они покинули пристань и вернулись к стенам крепости. Они начали собирать свои вещи и припасы. Остальные ведьмаки и мастера молча наблюдали, их торжественные взгляды выражали понимание. Никто не пытался их остановить.

Эта ночь была бессонной. Было еще темно, когда он услышал, как Козин сел. Борьба за отдых закончилась проигрышем, и чем раньше они выступят, тем лучше. Андрик скатился с кровати и схватил свой рюкзак, когда его ноги коснулись земли. Эгида приподняла голову от изножья

кровати и тоже поднялась. Андрик оглянулся, когда она спрыгнула вниз и последовала за ним по пятам.

«Нет, маленькая девочка. Оставайся». Эгида заскулила. «Шшш. Там прохладно. Оставайся в крепости. Мы скоро вернемся, да?» Он сделал еще один шаг. Эгида все еще была недалеко позади. «Оставайся, Эгида», — твердо приказал он. Собака сидела, печально опустив уши, и смотрела на него. Андрик, следуя за Козиным, оглянулся на нее. Они направились прямо к докам. Идя сзади, он заметил сгорбленные плечи Козина. Их потеря, казалось, отразилась на нем тяжелее.

Добравшись до доков, они увидели, что там уже кто-то стоит. Он стоял к ним спиной, но длинные седые волосы и густая шерсть подсказали им, кто это.

"Гроссмейстер?"

— Куда вы двое собрались так рано утром? — спросил Ундевар, наблюдая, как солнце выглядывает из-за горизонта.

Андрик посмотрел на Козина. Его глаза были опущены, лицо страдальчески нахмурилось.

Наконец, Ундевар повернулся к ним лицом. «Парень, подними голову. Пусть даже боль утраты не отягощает твои плечи. Такова судьба ведьмаков — те, кто выживет достаточно долго, должны жить в несчастье, видя, как уходят их друзья. Я прошел через это, и вот придет время, когда и тебе придется это сделать». Гроссмейстер посмотрел вниз и вытащил что-то из своего тяжелого плаща. «Но это время не сейчас». В его руке было письмо, которое он протянул. «Это было перенесено из башни Тейлы. Рофф дал мне это только сегодня утром». Козин взял его, и Андрик тоже прижался к нему, чтобы прочитать.

Это было письмо от Ослана. В нем он извинился перед своим гроссмейстером, гильдией и братьями. Он пожелал им всем добра, но сказал, что в этом году зимовать на острове не будет. Вместо этого он остался с женой.

<http://tl.rulate.ru/book/100012/3422830>